

— Вернемся к делам насущным. Обсудим взрыв на заводе, — Ноа смотрел в окно на проплывающий мимо пейзаж, постукивая указательным пальцем правой руки по обитому кожей подлокотнику. — Кроме тех троих с Северного континента, замахнуться на заводы семьи Дэвис мог только кто-то из своих.

Кайл следил за ритмичными движениями пальцев Ноа. Он знал: когда хозяина одолевает тревога или беспокойство, он использует этот стук, чтобы подавить эмоции, мешающие холодному расчету. Известие от Райана о том, что Ци Юань упал с лестницы, все же выбило Ноа из колеи.

Но дел было невпроворот, и Кайл решил сделать вид, что не замечает его смятения:

— Глава, вы считаете, что главный подозреваемый во взрыве — господин Райан?

— Этот мой дядюшка — человек жесткий, он боролся за пост главы до самого конца. Если бы старик не успел изменить завещание перед самой смертью, сегодня во главе семьи Дэвис стоял бы он. Как человек, который едва не стал главой, он до сих пор считает, что достоин этого места. Честно говоря, взорвав завод, который я ему выделил, он выразил своего рода протест.

Ноа озвучил свои мысли. Кайл согласно кивнул:

— Перед кончиной старик передал вам все активы семьи Дэвис. Компании и заводы, которые вы распределили между остальными членами семьи, стоят как минимум тридцать миллионов, и только завод, доставшийся ему, оценивается в восемь. Он был сильным соперником, считал себя достойным, а получил такую кроху — конечно, он недоволен. Но если вы уверены, что это его рук дело, зачем было выплачивать ему миллион в качестве компенсации?

Ноа повернулся к Кайлу:

— Ты забыл, почему я победил в борьбе за власть?

— Не забыл, — ответил Кайл. — Старик считал вас более человечным, чем господина Райана. Он верил, что вы не станете истреблять других членов семьи Дэвис, заняв пост главы. А господин Райан действует жестоко, заботится только о личной выгоде и ради власти готов пожертвовать кем угодно. Став главой, он мог бы начать чистки, а это вызвало бы всеобщий гнев, лишило бы семью Дэвис репутации и авторитета, что привело бы к краху.

Семья Дэвис — это столетняя история и огромные богатства. Даже если бы Райан Дэвис занял пост главы и начал править Северным континентом с еще большей жестокостью, семья не рухнула бы в одночасье. Но семья Дэвис вышла из мафии, а там превыше всего ценят верность и человечность. Глава, способный уничтожить даже собственную кровь, идет вразрез с их главными принципами. В безжалостности Ноа уступал Райану, но в верности и чести Райан проигрывал Ноа. Именно поэтому старик выбрал Ноа своим преемником.

— Перед смертью старик сказал мне: кто бы из семьи ни совершил ошибку, давай им три шанса. Это дань уважения родственным связям. Взрыв на заводе нужно расследовать. Если это

действительно дело рук дяди, просто сделаем пометку в его личном деле.

Ноа стал главой семьи Дэвис, лишь пообещав старику соблюдать это условие. Райан мог быть достаточно безжалостным, чтобы погубить тринадцать жизней на заводе и нанести семье ущерб в восемь миллионов, но Ноа не мог позволить себе импульсивно убить его за одну ошибку. Семья Дэвис должна держать слово и сохранять человечность.

Машина подъехала к офису. Утренний снег уже перестал идти. Ноа направился прямо к своему кабинету. Секретарь, сидевший у входа, увидев его, поспешно доложил:

— Глава, только что звонили из главного дома. Сказали, что господин Ци Юань упал с лестницы.

Ноа замер на месте:

— И что потом?

— Дворецкий немедленно вызвал семейного врача. После осмотра выяснилось: у господина Ци Юаня легкое сотрясение мозга, ушиб ноги и перелом правой руки, но угрозы жизни нет.

— Ясно.

Он вошел в кабинет. Кайл с легкой улыбкой заметил:

— Господин Ци Юань пять лет провел в тюрьме, так что физическая форма у него должна быть неплохая.

— Кайл, если ходить по лестнице в доме босиком, можно поскользнуться и упасть? — внезапно спросил Ноа.

Кайл опешил:

— Вряд ли, Глава. Почему вы спрашиваете?

— Я не давал ему обувь.

— А? Почему? — удивился Кайл.

Ноа тяжело вздохнул:

— У него на лице было написано: хочу сбежать. Если бы я дал ему обувь, он бы удрал, как только я потерял бы бдительность. К тому же... его ступни довольно красивые.

Кайл промолчал. Он не знал, что на это ответить. Он никогда не думал, что его хозяин окажется настолько... однолюбом, что ему могут нравиться не только черты лица, но и ноги.

Однако, говоря о красоте ступней Ци Юаня, Ноа хмурился, словно раздумывая, стоит ли все-таки дать ему обувь. Ведь если тот будет обут, любоваться его ногами открыто и постоянно станет сложнее.

Кайл деликатно кашлянул:

— Глава, вы же говорили, что просто хотите на него посмотреть? Если он действительно сбежит — пусть бежит. В конце концов, когда найдете кого-то по красивее, он вам все равно будет не нужен.

— А я уже нашел кого-то по красивее? — сердито спросил Ноа.

Кайл покачал головой:

— Нет.

Ноа с вызовом хмыкнул:

— Раз замены нет, как я могу его отпустить? Пошли кого-нибудь домой, передай семейному врачу, чтобы использовал лучшие лекарства. Нельзя, чтобы на его теле остались шрамы. Мало того, что красные пятна от аллергии на алкоголь еще не сошли, так он еще и упал. Проснется этот котенок и, чего доброго, в слезах потребует, чтобы я нес за него ответственность.

Кайл не мог гарантировать, что это его недоумение было последним за сегодня. Вспоминая упрямство и дерзость Ци Юаня, он был уверен: даже если бы тому отрубили ногу, он бы не заплакал. Как их глава мог решить, что Ци Юань расплатится из-за падения с лестницы, а уж тем более потребует нести ответственность? Ци Юань на такое не способен!

Кайл нахмурился, уже решая, что после работы нужно поискать книги вроде Как понять мысли другого человека по микромимике или Изучение человеческой натуры. Нужно дать почитать их своему хозяину, чтобы тот не ошибался в таких прямолинейных людях, как Ци Юань.

— Почему ты еще здесь? — Ноа заметил, что Кайл стоит на месте. — Нужно что-то еще доложить?

— Нет, я сейчас же все исполню.

— Погоди, — Ноа вспомнил еще кое-что. — Скажи тому, кто поедет, чтобы по пути заглянул в цветочный магазин и купил букет для котенка.

В Цзюэчэне почти полгода длилась зима, поэтому фрукты и овощи здесь были редкостью,

стоили дорого и выбор был невелик. А декоративные цветы — и подавно. Кайл не понимал: если Ци Юань всего лишь красивая ваза для украшения, стоит ли тратить на него столько усилий?

<http://bllate.org/book/21504/2204080>